

Научная статья
УДК 94(47).084.3

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-208-216>

Спасти революцию. Переход к новой экономической политике как кризис российского революционизма. 1920–1921 гг.

Виктор Васильевич НИКУЛИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106
viktor.nikulin@mail.ru

Аннотация. Проанализированы явления и события российской истории с 1918 г. по начало 1921 г., в течение которого большевики пытались реализовать концепцию непосредственного перехода к социалистическому способу производства. Подчеркнуто, что вся логика действий большевиков в экономической и политической сферах в этот период диктовалась именно последовательным проведением в жизнь леворадикального варианта развития революции, трактовавший переход к социализму как максимально быструю и полноценную материализацию основных положений марксистской теории социализма. Утверждено, что эта логика была нарушена в начале 1921 г., когда под воздействием тотального экономического и политического кризиса возникла прямая угроза завоеваниям революции и утраты социалистической идентичности, было принято решение о переходе к нэпу. Переход к нэпу трактуется как очевидный кризис российского революционизма в большевистской вариации, выразившийся в крахе надежд на быстрый и непосредственный переход от капитализма к социализму. **Ключевые слова:** марксизм, революция, социализм, теория, военный коммунизм, кризис, нэп

Для цитирования: Никулин В.В. Спасти революцию. Переход к новой экономической политике как кризис российского революционизма. 1920–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 208-216. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-208-216>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-208-216>

Save the revolution. Transition to a New Economic Policy as a crisis of Russian revolutionism. 1920–1921

Viktor V. NIKULIN

Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
viktor.nikulin@mail.ru

Abstract. The phenomena and events of Russian history from 1918 to the beginning of 1921, during which the Bolsheviks tried to implement the concept of a direct transition to a socialist mode of production, are analyzed. It is emphasized that the entire logic of the actions of the Bolsheviks in the economic and political spheres during this period was dictated precisely by the consistent implementation of the left-radical version of the development of the revolution, which interpreted the transition to socialism as the fastest and most complete materialization of the main provisions of the Marxist theory of socialism. It is Approved that this logic was violated at the beginning of 1921, when, under the influence of a total economic and political crisis, there was a direct threat to the gains of the revolution and the loss of socialist identity, it was decided to switch to the New Economic Policy. The transition to the New Economic Policy is interpreted as an obvious crisis of Russian revolutionism in the Bolshevik variation, expressed in the collapse of hopes for a quick and direct transition from capitalism to socialism.

Keywords: Marxism, revolution, socialism, theory, military communism, crisis, New Economic Policy

For citation: Nikulin V.V. (2023). Save the revolution. Transition to a New Economic Policy as a crisis of Russian revolutionism. 1920–1921. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 208–216. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-208-216>

ВВЕДЕНИЕ

В процессе формирования вновь создаваемой общественной системы неизбежно наступает критическая фаза, когда предельно обостряются внутренние противоречия и когда становится абсолютно необходимым изменение, казалось бы, непреложной и незыблемой парадигмы развития. Именно такой момент наступил для большевиков в начале 1921 г., когда под давлением тотального кризиса, охватившего все элементы жизнедеятельности общества, государство утратило экономическую и социальную устойчивость и находилось в стадии близкой к потере государственности. Для большевиков это была одновременно и угроза утраты социалистической идентичности, то есть прямая опас-

ность завоеваниям революции и всем их планам по социалистическому переустройству России. В практическом и политико-идеологическом аспекте это был несомненный кризис российского революционизма в большевистской вариации, суть которого состояла в немедленной реализации идеи насильственного и радикального переворота в общественных отношениях, приводящий к быстрому переходу к социалистическому способу производства. В научной литературе до сих пор дискутируется вопрос о том, была ли политика военного коммунизма вынужденной и временной мерой военного характера, или это начало фундаментальных, долгосрочных и сознательно осуществляемых социалистических преобразований. Это явление является проявлением продолжающе-

гося противоборства константы советской историографии о вынужденном характере военного коммунизма и новыми тенденциями в современной историографии, обусловленные пересмотром многих положений и выводов на основе актуального исторического материала. В представленном исследовании рассматриваются основные мотивационные предпосылки практических действий большевиков с 1918 по начало 1921 г. в социально-экономической сфере и анализируются результаты этих действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если объективно проанализировать логику действий большевиков с 1918 по начало 1921 г., то неизбежно напрашивается вывод о последовательной реализации в этот период леворадикального варианта развития революции, трактовавший переход к социализму как максимально быструю и полноценную материализацию основных положений теории социализма с опорой на мировую революцию. Реализуя этот вариант развития революции, игнорируя возможность использования переходных форм отношений, смягчающих экономические и социальные негативные последствия революционного реформаторства, большевики в 1918–1920 гг. осуществили беспрецедентный по насыщенности и масштабу комплекс мероприятий в экономической и социально-политической сферах. Тотальному обобществлению подверглась собственность, в том числе и личная. Осуществляется национализация всей промышленности, включая среднюю и мелкую, банков и транспорта. Под обобществленную промышленность создавалась централизованная система управления. В декабре 1917 г. создается Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Ликвидируется частная собственность на землю. Упразднялись акционерные коммерческие банки, конфискуется весь акционерный капитал банков, объявляются и аннулируются акции вкладчиков, объявляется государственная монополия на банковское дело. Осенью 1918 г. запрещается оптовая и

частная торговля, что привело практически к прекращению товарообмена между городом и деревней. Объявляется монополия внешней торговли. Активно свертываются товарно-денежные отношения, осуществляется переход на натуральную заработную плату. Очевидно, что предпринятые действия полностью вписывались в марксистскую модель социалистических преобразований и были направлены на реализацию ее базового условия – ликвидацию частной собственности как материальной основы капиталистических отношений. В сфере власти реализуется основополагающее политическое условие перехода к социализму – устанавливается диктатура пролетариата в форме Советов, немедленно трансформировавшаяся в однопартийную диктатуру.

Все эти торопливые и нередко необходимые с точки зрения экономической и социальной целесообразности шаги, тем не менее, нельзя расценивать как порождение исключительно революционного романтизма и нетерпения, набором разрозненных мер, свойственных революционной фазе. Все эти трансформации, проводимые категорично и последовательно, полностью соответствовали пониманию социализма российским революционизмом, воспринимавшего тотальное обобществление, ликвидацию частной собственности и торговли, как объективную закономерность развития социалистической революции, что и было зафиксировано во второй Программе большевиков, принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б). Программные задачи формулировались в экономической области как доведение до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики. В аграрной области – организация крупного социалистического земледелия. В области распределения – продолжение замены торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Опираясь на национализацию банков, стремиться к проведению ряда мер, расширяющих область безденеж-

ного расчета и подготовляющих уничтожение денег¹. Вторая программа дает понимание видения будущего общества большевиками, а предпринятые революционные модификации – как реальные шаги по реализации идеи быстрого создания нового общества. В научной литературе, как правило, понятие долгосрочного характера, реализуемые как программные, и меры, мотивированные исключительно чрезвычайными военными условиями, не дифференцируются, а комплексуются понятием «военный коммунизм», под которым понимается вся внутренняя политика, проводившаяся в 1918 – начале 1921 г. Представляется, что все-таки понятия «социалистическое строительство» и «военный коммунизм» необходимо типизировать хотя бы в порядке уточнения научной терминологии и понятийного аппарата. Очевидно, что эти два понятия не идентичны, хотя проводились параллельно и порой синхронно, однако, с разной исторической перспективой и целью. Одни меры носили долгосрочный, программный характер, другие – временный, и обуславливались исключительно чрезвычайными военными обстоятельствами, и их нельзя отнести к программным целям. К таковым необходимо отнести мобилизационные мероприятия, милитаризацию экономики и труда в форме принудительной трудовой повинности, уравнилельно-классовый принцип распределения в форме классового продовольственного пайка и ряд других мер. Поэтому меры чисто военного характера после окончания Гражданской войны отменялись, а меры программного характера оставались, как фундаментальные и долгосрочные. Это подтверждает и план действий, намеченных большевиками к реализации после окончания активных военных кампаний.

Неизменность курса на ускоренное строительство социализма была подтверждена на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.), обсуждавшем проблемы

перехода к мирному строительству. Основная идея, прозвучавшая в докладе В.И. Ленина на съезде «О внешней и внутренней политике», формулировалась как переход к плановому государственному принуждению, чтобы восстановить экономику и, прежде всего, крестьянское хозяйство. В связи с этим В.И. Ленин говорит об укреплении аппарата принуждения для того, чтобы организованно провести весеннюю посевную кампанию². Аргументация в продолжение государственного принуждения строится на весьма скромном, но несомненном положительном количественном результате продразверстки. В 1918 г. было заготовлено 50 млн пудов, в 1919 г. – 100 млн; в 1920 г. – 200 млн. Удвоение каждый год. Мы в первый раз становимся на ноги³. Это вселяло, по его мнению, уверенность в том, что на этом пути возможно создать необходимый продовольственный фонд для восстановления народного хозяйства и создания материальных условий построения социализма. По его оценке, этот фонд должен составлять 320 млн пудов (столько было заготовлено в период с 1 августа 1916 по 1 августа 1917 г.). В то же время В.И. Ленин подчеркивает, что государственное принуждение в мирных условиях по своему содержанию – не аналогия «военно-коммунистическому» принуждению, а принуждение «гражданско-коммунистическое», адаптированное к мирным условиям. Адекватными должны быть и методы принуждения. Государственное принуждение он понимал как неукоснительное выполнение крестьянами государственных обязательств, обязательных правил, касающихся основных приемов механической обработки полей, производства посевов и способов сохранения естественного плодородия почвы», необходимых для поднятия крестьянского хозяйства и обеспечения проведения предстоящей посевной кампании⁴. При всем акцентировании внимания на «гражданско-коммунистичес-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М., 1984. Т. 3. С. 71-72. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/8621-t-3-1922-1925-1984#mode/inspect/page/1/zoom/4>

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 ~ март 1921. М.: Госполитиздат, 1958–1965. С. 14. URL: <http://www.uaio.ru/vil/42.htm/>

³ Ленин В.И. Указ. соч. С. 49.

⁴ Ленин В.И. Указ. соч. С. 178-184.

кое» принуждение, это не означало отмены ключевого условия хозяйственных отношений крестьян с государством – государственного принуждения в форме продовольственной разверстки. Не исключалось применение и «военно-коммунистического» принуждения. В ответ на вопрос, можно ли конфисковывать теперь имущество у кулаков, не выполняющих продразверстку, В.И. Ленин однозначно ответил, что поступать надо, как и раньше, в строгом соответствии с декретом советской власти и вашей коммунистической совестью. Поступайте впредь так же, как поступали до сих пор⁵.

Ставка на продразверстку как основную форму заготовок продовольствия была зафиксирована и в решениях VIII Всероссийского съезда Советов с одновременным принятием ряда мер, обеспечивающих бесконфликтность продразверстки мирного периода в форме организации помощи крестьянам живым и мертвым инвентарем, устройством ремонтных мастерских, прокатных и зерноочистительных пунктов, семенным материалом, удобрениями и т. д.⁶ Таким образом, и с окончанием интенсивной фазы «военного коммунизма» курс на быстрое выстраивание социалистических отношений продолжается. Совершенно обоснованно в связи с этим утверждение, что высокая эффективность жестко централизованных методов управления, простота и понятность установленных отношений экономики «военного коммунизма» привели к тому, что руководство РКП(б) приняло решение продолжить политику государственного принуждения, видя в ней основу выхода из экономического кризиса и дальнейшего хозяйственного возрождения

страны⁷. Никаких идей о смене курса на этом этапе не возникает, а термина «новая экономическая политика» вообще не существует. Таким образом, вплоть до начала 1921 г. российские революционеры не сомневались в правильности выбранного ими стратегического курса на ускоренное построение социализма, и логика их практических действий определялась именно убежденностью в правильности избранного курса развития революции. Но эта ясная и понятная с их точки зрения логика действий была нарушена в начале 1921 г., когда глубочайший внутренний кризис достиг апогея и революция встала перед дилеммой – либо продолжать курс на строительство социализма ускоренным и принудительным образом и в конечном итоге обречь ее на поражение, либо искать обходной, хотя и более длительный путь к социализму, но дающий шанс спасти революцию. В конечном итоге большевики вынуждены были под давлением обстоятельств признать, что вариант развития революции, жестко проводимый с 1918 г., в настоящих условиях невозможен. Экономика, основанная на общегосударственной собственности и прямом государственном регулировании производства и распределении продуктов, принудительной системе изъятия произведенной продукции, так и не стала основой экономического роста и оказалась неспособной создать материальные условия для перехода к социализму. Прямолинейное целеполагание, что тотальная национализация и передача промышленных предприятий в руки рабочих создает совершенно новые социальные условия труда, нового человека, способного трудиться на благо общества без принуждения и естественным образом ведет к большей производительности труда, оказалась иллюзионна. В результате передача рабочим предприятий обернулась своей противоположностью – критическим упадком производительности труда и производственной дисциплины, рез-

⁵ Ленин В.И. Указ. соч. С. 192.

⁶ О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства: постановление VIII Всероссийского съезда советов // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова. М.: Политиздат. 1967. Т. 1. (1917–1928 гг.). С. 186–191. URL: <http://docs.his-tory.ru/ru/nodes/343696-resheniya-partii-i-pravi-telstva-po-hozyaystvennym-voprosam-t-1-1917-1928-gg>

⁷ Горинов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция нэпа: становление и развитие // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 20–39. URL: <https://un-is.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3778954/>

кому повышению заработной платы, к анархии в управлении и в конечном итоге к развалу производства. Все призывы к сознательности и организованности от рабочего класса натолкнулись на неизменный мотив поступков людей – личную заинтересованность. Материальное стимулирование исчезло, поскольку возобладали принцип уравнилельной справедливости: *все должны трудиться одинаково и получать одинаково*. Случаи энтузиазма рабочих оказались единичными по сравнению со случаями хищений на производстве, безделья, порчи оборудования и т. п. В целом рабочий контроль оказался крайне неэффективным способом организации производства. Ни производство, ни общество в целом было не готово к столь радикальным преобразованиям. Фундаментальные основы, без которых экономика существовать не может, были разрушены, и новые механизмы мотивации труда не срабатывали [1, с. 174–224]. В результате государство взяло на себя содержание рабочих, печатая деньги, а рабочие продавали и проедали основные фонды предприятий. Экономика страны и так до предела ослабленная длившимся с 1914 г. циклом войн и революций, была добита жесткими революционными экспериментами и находилась в состоянии полного коллапса. С 1917-го по 1919-й выпуск на душу населения упал, по сравнению с 1913 г., на 50 %. Рецессия в первую очередь коснулась национализированных отраслей. Гиперинфляция превратила деньги в обесцененную бумажную массу. В конечном итоге агрессивная политика военного коммунизма, сопровождавшаяся широкомасштабной конфискацией имущества и государственным произволом, нанесла экономике больший ущерб, чем собственными военными действиями⁸.

Тяжелейшим было положение в сельском хозяйстве. Продовольственные резервы страны были исчерпаны, в результате чего в

крупных городах сложилось катастрофическое положение с продовольственным снабжением. Нарастало социальное противостояние, в первую очередь, между властью и крестьянами. На селе разразилась настоящая война за сведения об имеющихся в деревне запасах продовольствия. Положение усугубилось масштабным голодом 1921 г. Общую ситуацию в стране, сложившуюся в результате войны и революционного экспериментирования, можно охарактеризовать как состояние абсолютного кризиса, системного по широте охвата всех элементов жизнедеятельности государства и структур, обеспечивающих устойчивость государства и крайней опасности в целом для государственности. Опасность кризиса заключалась для большевиков в угрозе завоеваниям революции, которая ассоциировалась с утратой власти большевиками. На X съезде РКП(б) констатировалось: «Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией внешних военных фронтов, с другой – крайним обострением противоречий внутри страны. Тяжелый экономический кризис, продовольственный кризис, резкое обострение отношений между рабочим классом и крестьянством; усталость широких пролетарских масс сделали вновь чрезвычайно трудным положение Советской республики»⁹.

Сложившаяся экономическая и политическая реальность неизбежно приводит большевиков к пониманию того, что продолжение интенсивного социалистического преобразования России приведет к поражению российской революции, революцию надо было спасать и немедленно. Переоценка возможных путей развития революции начинается с февраля 1921 г. Впервые смена публичной политической риторики прозвучала на московской конференции металлистов Москвы и Московской губернии (2–4 февраля 1921 г.). Одним из ключевых вопросов повестки дня был продовольственный вопрос и взаимоотношения с крестьянством. В.И. Ленин выступил с речью на последнем заседа-

⁸ Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. М.: Мысль, 2013. С. 27. URL: https://rusneb.ru/catalog/0022-48_000022_BRONB-BRAN%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C%7C0000123146/

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: ... Т. 2. С. 329.

нии конференции и дал понять, что для сохранения советской власти необходимо наладить отношения рабочих и крестьян. И если для этого потребуются пересмотреть отношения рабочих к крестьянам, то партия готова к этому, «мы не против пересмотра этих отношений»¹⁰. В итоговой резолюции конференции зафиксирована необходимость перехода к продовольственному налогу. Вскоре вопрос о продналоге переходит в практическую область. 8 февраля 1921 г. вопрос о замене продразверстки продналогом был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б). Было принято решение о создании комиссии по разработке программы по улучшению положения крестьян. Основу программы составили тезисы В.И. Ленина по введению продовольственного налога, содержащие перечень основных мероприятий по переходу от продразверстки к продовольственному налогу.

24 февраля Пленуму ЦК РКП(б) был представлен «Проект постановления ЦК о замене разверстки натуральным налогом», впоследствии предложенный X съезду РКП(б). Наконец, на пленуме Моссовета 28 февраля 1921 г., обсуждая вопрос о продовольственном положении, В.И. Ленин впервые публично объявляет о предстоящей смене экономического курса. Предвидя возможное неприятие значительной частью партийцев отказа от курса на непосредственный переход к социализму, он в качестве главного аргумента необходимости смены курса называет невозможность методом продразверстки обеспечить продовольственное снабжение населения. «Мы ошиблись, в результате продовольственный кризис, обострение «продовольственных страданий». Запасы истрачены, на черный день ничего не оставлено. В центральной России брать нечего, но хлеб есть в Сибири, Украине, С. Кавказе. Но крестьянин отдаст хлеб только за товары, которых сегодня нет. А пока мы не имеем машин, пока крестьянин не захочет сам перейти от мелкого хозяйства к крупному, мы с этой мыслью склонны считаться и на съезде партии через неделю во-

прос этот поставим, разберем и вынесем решение, которое удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы. Иначе восстания неизбежны каждую весну. Серьезность обстановки с продовольственным снабжением требует срочной смены курса, для этого ускорен созыв партийного съезда, чтобы принять необходимые решения»¹¹.

Какие же события произошли в стране за месяц с небольшим, расцененные большевиками как в высшей степени опасные для революции, что пришлось в экстренном порядке менять курс ускоренного построения социализма на возврат к столь последовательно искореняемым проявлениям капитализма? На изменение курса развития революции повлияли два ключевых обстоятельства – катастрофическое ухудшение положения с продовольствием и критическое политическое напряжение в обществе. Методы военного коммунизма уже не действовали. Для смягчения продовольственного кризиса правительство вновь пошло на усиление продразверстки. С 1 января 1921 г. в стране объявляется ударный всероссийский продналоговый двухнедельник. Ставилась задача выполнить задания продразверстки во что бы то ни стало на 100 %. ЦК РКП(б) обращается ко всем губкомам с категорическим требованием усилить проведение продразверстки. Главным условием разрешения продовольственного кризиса называется усиление взимания натуралогов. Для этого губкомам предлагалось срочно укрепить продаппарат, провести мобилизацию в продорганы, вернуть на продработу отстраненных по жалобам крестьян работников, если не доказана их вина. От местных властей требуется в полной мере использовать всю силу государственного принуждения. Для этого губернским и уездным продкомиссарам предоставлялось право судебноп-административных взысканий, право ограничения и даже временного запрещения свободного товарообмена¹². Разверстка

¹⁰ Ленин В.И. Указ. соч. С. 307-308.

¹¹ Ленин В.И. Указ. соч. С. 358-366.

¹² ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 840. Оп. 1. Д. 986. Л. 7.

1920 г., несмотря на особо жесткие условия ее проведения (забирали все под корень, даже на семена не оставляли), не дала необходимого количества продовольствия. Продовольственное снабжение городов продолжало ухудшаться. Не удалось даже в полной мере обеспечить регулярное снабжение продовольствием воинские части. Одновременно она окончательно разорила крестьян, не оставив им материальных ресурсов для элементарного выживания¹³. С февраля начинают приходить первые сообщения о смерти от голода в Поволжье.

На фоне беспрецедентного усиления давления на крестьян и их всеобщего обнищания в стране формируются отчетливо выраженные антиправительственные настроения, которые по мере накопления критической массы недовольства закономерно перерастают в антиправительственные вооруженные восстания, среди которых выделяется масштабностью и ожесточенностью тамбовское восстание («Антоновщина» – август 1920 – июль 1921 г.). Причина восстания очевидна – давление на крестьян перешло допустимый критический предел и обусловило противодействие крестьян. Власти были вынуждены признать объективный характер повстанческого крестьянского движения, его массовый характер, что проявлялось в практически поголовном сочувствии повстанцам крестьян, чему способствовали тяжелые репрессии и злоупотребления при продразверстке, которые, в свою очередь, порождались срочностью и категоричностью требований центра¹⁴. М.Н. Тухачевский, назначенный в начале мая 1921 г. командующим войсками Тамбовского округа, признавал, что воевать приходится в основном не с бандитами, а со всем местным населением¹⁵.

Критическое положение с продовольствием и обострение политической ситуации обсуждалось на заседании Политбюро ЦК

РКП(б) 2 февраля 1921 г. С докладом о восстании в Тамбовской губернии выступил Н.И. Бухарин, в конце января побывавший вместе с А.В. Луначарским в губернии. Обстановка была оценена как близкая к катастрофической, о чем свидетельствуют решения Политбюро. Констатировалось, что политическое положение и восстание крестьян требуют решительного сокращения продразверстки в тех местах, где происходит восстание крестьян и где положение с продовольствием наиболее серьезно. Секретным письмом губкомом обращалось внимание на серьезность переживаемого момента, на необходимость подготовиться к тяжелой весне, считаться с этим положением в своей работе и держать коммунистические силы в полной боевой готовности¹⁶. Партийным руководителям на местах давалось понять, что весной партия может столкнуться с массовыми крестьянскими восстаниями. Под влиянием складывающейся политико-экономической ситуации к руководству приходит понимание, что в таком положении единственное спасение для власти – пойти навстречу крестьянам – заменить продразверстку на продналог.

Переход к новому экономическому курсу был узаконен в марте 1921 г. решениями X съезда РКП(б) в условиях тотального кризиса, гиперинфляции и голода. Это означало отказ от концепции непосредственного перехода к социализму и формирование новой модели перехода к социализму. Очевидно, что решение о смене экономического курса было вынужденным, скоротечным, принятым под воздействием катастрофического ухудшения ситуации в стране в промежутке между декабрем 1920 г. и февралем 1921 г.

ВЫВОДЫ

Кризис российского революционизма, отчетливо обозначившийся в конце 1920 – начале 1921 г., выражался, прежде всего, в крахе

¹³ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1020. Л. 65.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. Исторический портрет Михаила Тухачевского. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 189. URL: https://ruseb.ru/catalog/010003_000061_9c9cd0ae27be3424429c6801addec385/

¹⁶ Протокол № 81 заседания ПБ от 2.02.2021 г. // Портал «Архивы России». Документы советской эпохи. URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government/cards/14666/>

надежд на быстрый и непосредственный переход от капитализма к социализму. Вплоть до начала 1921 г. российские революционеры абсолютно не сомневались в реальности и конструктивности марксистской концепции нового мироустройства. Логика их практических действий определялась именно убежденностью в правильности избранного курса развития революции. Казалось бы, целостная и последовательная теоретическая модель должна была дать результат, но эта ясная и понятная с их точки зрения логика действий была нарушена в начале 1921 г., когда положение революции стало настолько тяжелым и даже безысходным, что они вынуждены были под давлением обстоятельств признать, что продолжение интенсивного социалистического преобразования России приведет к поражению российской революции, революцию надо было спасать в экстренном порядке.

Доктрина непосредственного перехода к социализму как совокупность представлений о возможности быстрого и относительно безболезненного переустройства общественного устройства, в основании которой лежали уничтожение частной собственности и переход к массовому демократическому об-

ществу, то есть обществу для пролетариев и неимущих, потерпела теоретический и практический крах и стала в условиях России деструктивной по своему теоретическому и практическому содержанию. Несостоятельность доктрины определялась отсутствием комплекса материальных и социальных средств, необходимых для ее реализации. Положение надо было спасать. Начинается пересмотр леворадикального варианта развития революции и поиск нового варианта реализации классической революционной марксистской схемы.

Надо отдать должное большевикам, и прежде всего, их лидеру В.И. Ленину, которые в этот самый сложный исторический период продемонстрировали незаурядную способность чутко улавливать реальности ситуации и отказаться, хотя бы и на время, от теоретических постулатов. Со стороны большевиков это был рационалистический выбор, обусловленный пониманием того, что в конкретных условиях России классическая марксистская схема перехода к социализму не действует и для спасения революции необходима ее адаптация к российской действительности.

Список источников

1. Соколов А.К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории РАН. 2010. № 9. С. 174-224. <https://elibrary.ru/rwgulx>

References

1. Sokolov A.K. (2010). Problemy motivatsii truda na sovetskikh predpriyatiyakh [Problems of labor motivation at Soviet enterprises]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], no. 9, pp. 174-224. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwgulx>

Информация об авторе

Никулин Виктор Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и административное право», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1507-0434>, viktor.nikulin@mail.ru

Поступила в редакцию 14.11.2022
Поступила после рецензирования 16.01.2023
Принята к публикации 20.01.2023

Information about the author

Viktor V. Nikulin, Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Constitutional and Administrative Law Department, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1507-0434>, viktor.nikulin@mail.ru

Received 14.11.2022
Revised 16.01.2023
Accepted 20.01.2023